

Константин Ярич ДЕВУШКА, КОТОРАЯ ИГРАЛА В ШАХМАТЫ

Все события и действующие лица, как и корпорация Video Security Soft и концерн FoodPharma вымышлены, любые совпадения случайны.

Пролог

Милан, декабрь 2017 года

Инспектор Гвидо Грациани

День шестой

Темноволосый молодой человек, которого я допрашиваю уже час в городском полицейском комиссариате Милана, выглядит моложе своих лет. У него стройная фигура и лицо с правильными

чертами, открытое и располагающее к себе, покойный Ломброзо никогда не признал бы в американском бизнесмене Томасе Локвуде преступника, тем более убийцу. Локвуд и одет соответствующе - дорогой синий в полоску костюм, белая сорочка, элегантный галстук и чёрные замшевые ботинки на молнии, наручные швейцарские часы тоже стоят прилично - мне такие никогда не купить. Хотя мы с агентом Марио Коста приписаны к привилегированному отделу расследований городской прокуратуры, мой юный коллега еле-еле дотягивает до очередной получки и даже иногда по ночам подрабатывает на стройке, потому что на полторы тысячи евро в месяц семье из четырёх человек жить сегодня весьма непросто. Могу только догадываться, сколько получает красавчик Локвуд. Держится он неплохо — конечно, нервничает, порой бледнеет, порой перебивает меня, но при этом не паникует, говорит внятно и убедительно. Переводчиком служит мой старый приятель и сослуживец инспектор Джованни Фарини, он когда-то изучал английский язык в университете Болоньи, а потом несколько лет работал в Риме, в службе международного полицейского сотрудничества Центрального директората уголовной полиции. За Локвуда сразу же после задержания стали ходатайствовать его итальянские коллеги из миланского филиала

транснациональной корпорации, это люди почтенные и уважаемые. Всё так, но вот улики, хотя и косвенные, просто вопиют о виновности задержанного в убийстве двух человек. Я задаю ему простые вопросы и получаю на них короткие и внятные ответы:

— Вы вчера вечером были в доме на площади 24 мая?

— Да, я там был в гостях у знакомой, она проживает в квартире номер двадцать три на третьем этаже. Её зовут Моника Сарто.

— Вы приехали на площадь вместе с ней?

— Да.

— В её автомобиле или на такси?

— На трамвае. У Моника нет автомобиля.

— И сразу же направились в её квартиру?

— Нет, приехали мы примерно в шесть вечера, гуляли минут сорок по набережной Большого канала, потом пришли к ней домой, провели там более часа, а затем вместе вышли, пешком добрались до станции метро Porta Genova и по зеленой ветке проехали до Центрального вокзала, Моника должна была встретить через полчаса свою двоюродную сестру из Турина, мы попрощались, и я направился прогуляться по Корсо Буэнос-Айрес, посидел там в фаст-фуде на углу с улицей Боскович, а потом вернулся в отель.

— Должен вас огорчить, её туринская кузина

Джулия не приезжала в Милан с июля этого года. И автомобиль у Моника Сарто имелся, кстати. Далее, портье подтвердил, что вы появились на входе в десять сорок семь вечера. А в период с девяти до полуночи в квартире номер двадцать три в доме на площади Двадцать четвёртого мая выстрелами из пистолета Veretta были убиты Моника Сарто и её приятель Роберт Арчер. Сам пистолет лежал на ковре рядом с телами застреленных. Что скажете на это, синьор Локвуд?

— Я повторяю, что не имею к этому убийству никакого отношения.

— На пистолете нет никаких отпечатков пальцев, зато снятые в отделе перед допросом ваши отпечатки совпадают с некоторыми в квартире, которую снимала покойная Моника Сарто. Кроме того, вас с ней встретила прошлым вечером на лестнице живущая в том же подъезде синьора Лаура Романо. И в вашем мобильнике есть вчерашний входящий звонок с трубки Моника.

— Я же не отрицаю, что мы вчера встретились в пять вечера, гуляли по набережной и потом направились в её квартиру. Ещё раз повторяю, примерно через час вместе вышли, доехали на метро до станции Centrale и после прощания на привокзальной площади я больше не видел эту девушку.

— Предположим, что это так. Хотя,

признаюсь, меня удивляет, синьор Локвуд, что столь респектабельный человек как вы, пользуется общественным транспортом вместо такси и ужинает в фаст-фуде вместо приличного ресторана или кафе. В результате у вас нет алиби на временной интервал с девяти и почти до одиннадцати вечера, то есть на период, когда по данным судмедэксперта были убиты Сарто и Арчер. Может быть, вас запомнил кто-нибудь в закусочной?

— Не уверен, там в эти часы было очень оживлённо, люди постоянно приходили и уходили.

— Очень жаль, синьор Локвуд, возможно вы и в самом деле лишь жертва обстоятельств. Однако я полагаю, что ваши бывшие отношения с синьориной Моникой возобновились после вашего прибытия в Италию, что и привело к двойному убийству.

— Я ведь не обязан доказывать свою невиновность, не так ли?

— Конечно не обязаны. Работа полиции — доказать вашу вину.

— О каких бывших отношениях вы говорите, если я впервые прилетел в Милан в прошлый четверг, а познакомились мы в пятницу?

— Зато синьорина Сарто несколько лет прожила в Нью-Йорке и вернулась в Италию год назад. Вы вполне могли крутить с ней любовь в Соединённых Штатах, такое ведь вполне

возможно? А потом сообщить заранее о времени своего пребывания в Милане и желании встретиться снова. Вот Сарто и позвонила вам, как только у неё появился свободный вечер, назначила свидание в городе, которое продолжилось в её квартире. Ну а дальше... Нынешний любовник Моники, синьор Роберт Арчер, имевший второй ключ от входной двери, хочет сделать ей сюрприз, входит в квартиру, которую кстати снял и оплачивал для синьорины, застаёт вас с ней в откровенной позе, после чего в ярости стреляет из своего пистолета в неверную — парень он был, как показали его приятели, временами совершенно бешеный, наркотой баловался и лез в драку по малейшему поводу, — готовится убить и счастливого соперника, но... Но вы оказались проворнее, синьор Локвуд, выхватили оружие у замешкавшегося ревнивца-наркомана и сами его пристрелили. Потом стёрли с пистолета отпечатки пальцев и покинули злосчастную квартиру двадцать три. Соседи показали, что в ней вчерашним вечером очень громко звучал телевизор, шёл какой-то боевик со стрельбой, вот на два реальных выстрела никто и не обратил внимания. Итак, уважаемый синьор Локвуд, мы нашли в квартире ваши отпечатки пальцев, в телефоне Моники Сарто — номер вашего мобильного, а в вашем - её, на туалетном столике девушки лежала ваша визитная

карточка, вас видели поднимающимся с Моникой по лестнице незадолго до времени совершения двойного убийства. Это всё железные факты, не так ли?

Локвуд молчит, обдумывая услышанное. Я понимаю, что версия моя выглядит чересчур мелодраматичной, как либретто к опере «Кармен», но реальность порой мало чем отличается от самой буйной фантазии. Пусть американец выкручивается как может, а я уж оценю его аргументы.

Локвуд после долгой паузы решительно обращается ко мне:

— Могу я увидеть фотографию убитого?

Мы с Джованни переглядываемся, и я молча протягиваю подозреваемому свой смартфон, на экран которого переснят снимок двух будущих жертв в обнимку, найденный в спальне девушки. Локвуд долго смотрит на довольно чёткое изображение и наконец что-то шепчет в изумлении.

— Что он говорит? — спрашиваю я Джованни.

Тот усмехается и отвечает:

— Синьор Локвуд утверждает, что видел этого молодого человека один раз в кафе, но не узнаёт девушку. Он говорит, что это не Моника Сарто.

— Тогда скажи ему, что её уже опознали знакомые и соседи, — с негодованием восклицаю

я, — и пусть он перестанет так откровенно лгать!

Локвуд слушает перевод и снова что-то говорит, похоже он ошарашен и сломлен увиденным.

— Просит разрешения позвонить отцу в Соединённые Штаты, — переводит мне Джованни.

— Он может позвонить, — отвечаю я раздражённо, — только это ему никак не поможет. Пусть лучше попросит своих коллег найти хорошего адвоката. Судью будет легко убедить, что парень действовал в порядке самообороны, находясь в состоянии стресса. Он, если честно признается и будет сотрудничать со следствием, получит небольшой или даже условный срок. Кстати, а как выглядит та девушка, которую он принимал за Монику?

Джованни переводит мои слова задержанному, потом долго слушает его и наконец обращается ко мне:

— Он говорит, что она выше среднего роста, стройная, светловолосая и голубоглазая. Похожа чем-то на убитую, но гораздо красивее. Локвуд хотел её сфотографировать, но получил решительный отказ.

Мы с Джованни невольно улыбаемся, и он произносит с сочувствием в голосе:

— Возможно, парень потерял голову и его действительно подставили.

Что же, такое тоже возможно. Если это правда, то произошедшее начинает напоминать хорошо спланированную операцию, которую подготовили профессионалы высокого уровня. Девушка, выдающая себя за погибшую Монику Сарто, вынуждает Локвуда посетить квартиру, в которой через некоторое время произойдёт двойное убийство. Его совершат наёмные киллеры, зато все косвенные улики укажут на американца. Теперь вся команда, включая организатора и ребят из группы прикрытия, уже направляется в разные города мира в самолётах, вылетевших из Рима, Флоренции или Турина. А возможно - из аэропортов Австрии и Швейцарии. Ещё могли быть задействованы специалисты по перехвату разговоров по мобильной связи и группа наблюдения. В случае хоть каких-то доказательств моей гипотезы следствием должны заниматься коллеги из отдела по борьбе с организованной преступностью, а меня, Марио Коста, Джованни Фарини и даже прокурора Мартинелли к нему и близко подпускать нельзя. Но ведь убиты содержанка и её богатый любовник-плейбой, зачем их смерть мафии или иной криминальной структуре? Правда, отец погибшего занимает высокий пост в крупном концерне, возможно его шантажировали и что-то требовали, угрожая убийством близких. Но всё это всего лишь мои фантазии, вызванные тем, что мне

совсем не хочется заниматься этим делом, связанным с людьми из большого бизнеса, а значит и большой политикой. Но придётся - пока что мы рассматриваем как основную версию убийство из ревности и убийство при самообороне. Я приостанавливаю допрос и выхожу из кабинета. Мне хочется верить, что задержанный говорит правду и ни в чём не виноват. Кроме одного — он позволил легко обмануть себя. Старая истина - красивая девушка может быть очень опасной, её любовь-гибельной. Я снова вспоминаю знаменитую оперу, в которой бедняга Хозе попал в сети коварной цыганки. Кто же заманил в сети наивного американца? Как и всегда в начале следствия, вопросов много и нужно искать ответы на них как можно скорее. Тяжкие преступления либо раскрываются по горячим следам, либо могут потом месяцами и годами висеть мёртвым грузом или плавно перемещаться в архив. Так что нам с Марио предстоят горячие денёчки.

Часть I

Расследование

Том Локвуд